

И.А. ВАУЛИНА

*(Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 811.161.1'37
ББК Ш141.2-21

АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ ЭКСПРЕССИВНОГО СЛОВА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Аннотация: Экспериментальным путем выявляются особенности восприятия значения стилистически окрашенного слова в соотношении с его нейтральным эквивалентом. Определены факторы, влияющие на актуализацию экспрессивного потенциала слова.

Ключевые слова: восприятие, ассоциативное поле, экспрессивная лексика, языковое сознание.

Экспрессивность лексической единицы в аспекте ее восприятия – сложный феномен, имеющий разные аспекты актуализации, включая узуальные (языковые) и контекстуальные параметры формы и содержания экспрессемы. В самом общем виде экспрессивность можно определить через синоним «выразительность», свойство вербальных знаков вызывать в сознании адресата некое оценочно-эмоциональное «переживание», в том числе эстетическое.

Каждый уровень языковой системы содержит определенный набор факторов выразительности: фонетический (выразительность звуковой оболочки слова), семантический (производные, образные, оценочные значения, а также сема интенсивности как маркер узкого понимания экспрессивности), мотивационный (прозрачная внутренняя форма), грамматический (потенциал морфемной комбинаторики, выразительные возможности словообразования и синтаксиса), стилистический (стилистическая маркированность единиц – принадлежность к определенному функциональному стилю). Экспрессивным может стать и нейтральное слово при актуализации его в контексте. Кроме того, в психолингвистическом смысле экспрессивность слова есть факт не только общественного, но и индивидуального сознания. (в частности метод измерения семантического дифференциала Ч. Осгуда показывает, что любое слово в сознании конкретного носителя языка обладает коннотативным ресурсом: ассоциативными параметрами, соответствующими факторам «оценки», «силы», «ориентированной активности»). Вместе с тем ассоциативные эксперименты (свободный и направленный) выявляют существенные различия в квалификации слов языка как экспрессивных, так и нейтральных. В связи с этим воз-

никает проблема исследования экспрессивности, с одной стороны, как психологически реального феномена, с другой стороны, как явления, обусловленного языковым «субстратом».

Рассматривая данную проблему, следует, таким образом, принять во внимание, во-первых, то, что категория экспрессивности (и взаимосвязанные с ней категории эмоциональности, оценочности) являются субъективными (в языковом сознании одних носителей языка слово может быть представлено как экспрессивное, в сознании других – как нейтральное); во-вторых, то, что в процессе развития языка, под влиянием изменений в общественном сознании, слова могут утрачивать изначально свойственные им коннотации и / или приобретать новые, в том числе экспрессивные характеристики.

Для верификации отнесенности слов к разряду экспрессивных (отмеченных как таковых в словарях русского языка) считаем продуктивным использование метода направленного ассоциативного эксперимента (НАЭ), позволяющего не только установить набор ассоциативных реакций на заданное слово-стимул, но и проследить, какие факторы (аспекты слова) влияют на его восприятие как экспрессивного. Представляется, что сопоставление ассоциативных полей экспрессивного слова и его нейтрального синонима в этом плане особенно показательно.

В качестве слов-стимулов из «Большого толкового словаря синонимов русской речи» мы избрали стилистические синонимы *алкоголик-алкаш* [БТССРП 2008]. Согласно словарю, слово *алкоголик* является нейтральным, *алкаш* – имеет разговорно-сниженную стилистическую окраску [БТССРП: 236-237].

Инструкция, в соответствии с методикой проведения НАЭ, включала ограничения в составе реакций: испытуемым предлагалось охарактеризовать несколькими прилагательными каждое слово пары. Опрос проводился среди филологов (как лиц, предположительно более чувствительных к коннотативному плану лексического значения), студентов и выпускников ИФК и МК УрГПУ преимущественно женского пола (всего в эксперименте приняли участие 25 человек).

Выдвигалась **гипотеза** о том, что 1) стилистически окрашенное слово в соотношении со своим нейтральным эквивалентом имеет специфический спектр ассоциативных реакций; 2) восприятие экспрессивного слова зависит от присущих ему «маркеров» экспрессивности, в данном случае – функционально-стилистических; 3) восприятие экспрессивного слова задано типовыми контекстами его актуализации (последние могут всплывать в сознании как некие «гештальты»); 4) субъективный характер восприятия стилистически окрашенного слова обнаруживается в его ассоциативном поле.

Состав полученных реакций, подвергнутых количественной обработке (с учетом частотности повторяющихся реакций), позволил выделить ядерную и периферийные зоны ассоциативных полей сопоставляемых слов:

Алкоголик (всего 50 ассоциаций).

Ядро: *больной* (7).

Ближняя периферия: *пьющий* (4), *синий* (4), *несчастный* (3), *бедный* (3).

Дальняя периферия: *злой* (2), *тихий* (2), *зависимый* (2), *неадекватный* (2), *безвольный* (2).

Крайняя периферия, единичные реакции: *занудный, надоевший, образцовый, законченный, противный, спившийся, страдающий, разговорчивый, неухоженный, лживый, вонючий, мерзкий, опустившийся, голодный, эгоистичный, безответственный, длинный, ненужный, одинокий, потерянный.*

Алкаш (57)

Ядро: *вонючий* (8).

Ближняя периферия: *грязный* (5), *грубый* (4), *придура[ш]ный* (4), *несчастный* (4).

Дальняя периферия: *противный* (3), *пьющий* (2), *бездомный* (2), *больной* (2), *зависимый* (2), *сопливый* (2).

Крайняя периферия, единичные реакции: *запойный, икающий, хитрый, смазливый, курносый, сизый, гнусный, бомжеватый, безработный, убогий, побитый, глупый, подлый, отъявленный, опустившийся, безвольный, ужасный, уродливый, чертов.*

На втором этапе производилась качественная обработка полученных данных – выделение «ассоциативных доминант» поля [см.: Гридина, Коновалова 2009] по принципу тематической общности реакций разных зон (независимо от их ядерного или периферийного статуса). Такое распределение реакций позволяет представить «акценты» восприятия образов *алкоголика* и *алкаша* и отношение к самому явлению алкоголизма в сознании носителей языка (респондентов-филологов).

Ассоциативная доминанта	Алкоголик	Алкаш
Алкоголизм как болезнь, зависимость, пагубное пристрастие	<i>больной</i> (7), <i>пьющий</i> (4), <i>зависимый</i> (2), <i>неадекватный</i> (2), <i>спившийся</i> , <i>страдающий</i>	<i>пьющий</i> (2), <i>больной</i> (2), <i>зависимый</i> (2), <i>запойный</i>

Отношение к тому, кто страдает алкоголизмом	<i>несчастный (3), бедный (3), надоевший, противный, ненужный, мерзкий</i>	<i>противный (3), гнусный, ужасный</i>
Образ поведения пьющего человека	<i>тихий (2), занудный, разговорчивый</i>	<i>грубый (4)</i>
Черты личности	<i>злой (2), безвольный (2), лживый, опустившийся, эгоистичный, безответственный, одинокий, потерянный</i>	<i>придурочный (4), хитрый, убогий, глупый, подлый, опустившийся, безвольный</i>
Внешний вид	<i>синий (4), неухоженный, воночий, длинный</i>	<i>воночий (8), грязный (5), сопливый (2), икающий, смазливый, курносый, сизый, бомжеватый, побитый, уродливый</i>
Реакции, наведенные типовыми контекстами употребления слов	<i>образцовый, законченный</i>	<i>несчастный (4), отъявленный, чертов</i>
Социальное положение	<i>бедный (3), голодный</i>	<i>бездомный (2), безработный</i>

Сравним соотношение полученных реакций на заданные стимулы в аспекте выраженности их экспрессивной коннотации – с учетом наличия в значениях ассоциатов (прилагательных) сем интенсивности (*экспрессивности* в узком смысле слова), оценочности, образности, мотивированности, функционально-стилистической окраски (см. выделение данных критериев экспрессивного слова О.И. Блиновой, Т.В. Матвеевой и др.).

Ассоциаты	Алкоголик	Алкаш
Реакции констатирующего характера (выявляющие стереотипы –	<i>пьющий (4), зависимый (2) бедный (3),</i>	<i>пьющий (2), зависимый (2), бездомный (2),</i>

типовые пропозиции – восприятия образа алкоголика): денотативные и ситуативные основания оценки	<i>голодный больной (7),</i>	<i>безработный больной (2), побитый</i>
Реакции, выражающие субъективную оценку (коннотативный слой значения): семы личного отношения	<i>неадекватный (2), страдающий, несчастный (3), надоевший, ненужный, занудный, злой (2), безвольный (2), лживый, опустившийся, эгоистичный, безответственный, одинокий, потерянный, спившийся (разг.)</i>	<i>грубый (4), хитрый, убогий, глупый, подлый, опустившийся, безвольный</i>
Ассоциаты с коннотацией стилистической <u>сниженности</u> , выраженной семой <u>интенсивности</u> и <u>негативной</u> оценки	<i>противный, мерзкий, синий (4), вонючий, образцовый, законченный</i>	<i>запойный (разг., сниж.), противный (3), гнусный, ужасный, вонючий (8), грязный (5), бомжеватый, придурочный (4), сопливый (2), икающий, сизый, уродливый, несчастный (4), отъявленный, чертов</i>

Как видно из приведенной таблицы, на оба слова даны оценочные реакции. Но резкость (интенсивность) оценки неодинакова. Если в ассоциативном поле слова *алкоголик* есть такие реакции, которые выражают сочувствие и сострадание (*несчастный, бедный, страдающий*), то *алкаш* безоговорочно осуждается. Если *алкоголик* в восприятии носителей языка представлен как больной и несчастный человек (хотя и осуждаемый), то *алкаш* – это отвратительный и утративший человеческий облик субъект (*тип*).

К экспрессивным реакциям мы отнесли такие, которые не только **называют** определенное качество, но и **выражают** отношение к обозначаемому. Первый тип ассоциатов можно квалифицировать как «*отобъектные*», второй – как «*отсубъектные*» (термины М.Э. Рут).

В ассоциативном поле слова *алкоголик* экспрессивными с этой точки зрения являются прилагательные, выражающие резко отрицательные эмоции в отношении такого человека и его внешнего вида: *противный, мерзкий, вонючий*; разговорно-сниженная характеристика *синий*, основанная на метонимическом переносе (ср. синий нос как признак пьяницы); две иронические реакции, навеянные типовыми контекстами: *законченный, образцовый* (алкоголик).

На стимул *алкаш* было дано существенно больше экспрессивных реакций, среди которых: эмоционально-оценочные прилагательные (*противный, гнусный, ужасный*); характеристики, выражающие отталкивающие черты внешнего облика (*вонючий, грязный, сопливый, икающий, смазливый, уродливый*), метонимическая номинация *сизый* (ср.: синонимы *синий* и *сизый* как характеристики внешности пьющего человека), а также реакции, обусловленные устойчивыми контекстами (сочетаемостью слова с экспрессивными партнерами): *несчастный, отъявленный, чертов* (*алкаш*). Прилагательное *отъявленный* выражает высокую интенсивность признака. Расхожие выражения *алкаш несчастный, алкаш чертов*, как правило, произносятся «в сердцах», «на эмоциях», поэтому мы отнесли их к экспрессивным.

Оба слова в сознании носителей языка воспринимаются как оценочные, что обусловлено спецификой денотата. У слов, обозначающих негативные, осуждаемые с точки зрения общественной морали явления, может возникать эмоционально-оценочный ореол, а характер (интенсивность) выражения оценки и эмоции обуславливает степень экспрессии (выразительности и характеристической силы) соответствующей номинации.

Большой процент негативных эмоциональных реакций на слово *алкаш*, резкость оценки явно свидетельствуют об экспрессивном восприятии этого слова (ср. *вонючий, грязный* и т.п.). При этом отметим, что экспрессив *вонючий* оказался в ядерной зоне поля, *грязный* (как менее интенсивно выражающая оценку реакция) – в зоне ближней периферии.

Психолингвистический эксперимент показал, что стилистически окрашенное слово (*алкаш*) в соотношении со своим нейтральным (в данном случае функционально не ограниченным в употреблении) синонимом (*алкоголик*), действительно, имеет специфический набор ассоциативных реакций: стилистически-сниженных, негативно-оценочных, экспрессивных.

К параметрам экспрессивности слова относятся частотные контексты его оценочной актуализации, о чем свидетельствуют соответствующие синтагматические реакции, полученные в эксперименте.

В целом отметим, что ассоциативные поля рассмотренных слов-синонимов отличаются характером и распределением реакций. В ассоциативном поле слова *алкаш* процент оценочных и экспрессивных реакций существенно выше, они располагаются в ядре или периферийной зоне. Экспрессивные реакции на слово *алкоголик* встречаются чаще в зоне периферии и фиксируются как единичные.

Отметим, однако, что состав ассоциатов на оба заданных стимула содержит прилагательные с семами сниженной оценки и интенсивности, что, безусловно, подтверждает экспрессивный характер лексемы *алкаш* и в то же время «опровергает» нейтральный характер слова *алкоголик* (его словарную квалификацию) в свете психологической реальности показаний языкового сознания.

Таким образом, метод психолингвистического эксперимента является продуктивным способом «диагностики» степени экспрессивности слов и способом верификации словарных данных.

ЛИТЕРАТУРА

- Блинова О.И.* Мотивология и ее аспекты: Монография. – Томск, 2007.
- Гридина Т.А., Коновалова Н.И.* Национально-культурная специфика зооморфных метафор: экспериментальные данные // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Вып.7. – Екатеринбург, 2009.
- Матвеева Т.В.* Лексическая экспрессивность в языке. – Свердловск, 1986.
- Рут М.Э.* Образная номинация в русском языке: Монография. Изд. 2-е. – М., 2008.

© Ваулина И.А., 2012